

Чи Ван счел это совершенно абсурдным.

[Ты серьезно?]

Сяо Фу ответил:

[Моя мать умерла 18 лет назад, а тебе ровно 18. Разве это не идеальное совпадение?]

Чи Ван был ошеломлен; он никак не ожидал, что мать Сяо Фу умерла, или, вернее, что перед ним еще один суеверный человек.

Как мог Сяо Фу быть таким суеверным, выросший под красным флагом и обладавший таким богатством?

Ну, может, это и не так уж удивительно. Говорят, чем богаче люди, тем суевернее они становятся.

Чи Ван выпрямился и закатал рукава; ему предстояло разрушить суеверия Сяо Фу и восстановить его веру в науку.

При виде этого движения Се Сихэн открыл глаза и посмотрел снизу на Чи Вана. Увидев его серьезное выражение лица и быструю игру на клавиатуре, он мягко произнес:

— Уже поздно.

Чи Ван кивнул.

— Да, уже очень поздно. Тебе пора спать.

Затем он кое-что вспомнил.

— Я тебе мешаю?

Се Сихэн ответил:

— Нет.

Он на мгновение замолчал, посмотрел на Чи Вана и спросил:

— С кем ты беседуешь?

Чи Ван немного поколебался, но затем естественно произнес:

— С Сяо Фу.

Се Сихэн на мгновение замолчал, не ожидая такой откровенности.

— ...О чем вы говорите?

Чи Ван сказал:

— Я тебе расскажу, но вначале мне нужно кое-что с ним обсудить.

Се Сихэн: ?

Видя, что Чи Ван действительно занят и у него нет на него времени, Се Сихэн больше ничего не сказал.

Чи Ван продолжил печатать:

[Фу-гэ, сколько тебе лет в этом году?]

Сяо Фу ответил:

[Мне 25]

Чи Ван:

[Тебе 25, а ты все еще суеверен? Может, вернешься в старшую школу, а потом в универ? По крайней мере, тогда тебя не обманешь]

Сяо Фу:

[Я верю своим чувствам]

Чи Ван:

[Каким таким чувствам?]

Сяо Фу:

[Между нами существует некая невидимая связь. Пришли мне фотографию, я сравню]

Чи Ван подумал: Нет, это суеверие слишком глупое; мне нужно его отругать.

Но Чи Ван не осмелился отругать его прямо. Имея дело с человеком, который мог создать проблемы, он должен был действовать мягче.

Чи Ван быстро ответил:

[В любом случае, это невозможно; пол не совпадает]

Сяо Фу фыркнул:

[Что касается реинкарнации, то даже виды могут меняться. Ты недооцениваешь нашу систему реинкарнации в загробном мире, если думаешь только о гендерной принадлежности]

Чи Ван: ...

И это вот он выглядит суровым парнем, возможно, с криминальным прошлым, и при этом верит в призраков и богов? Этот контраст слишком велик.

Чи Ван сказал:

[Вместо того чтобы подозревать, что я — реинкарнация твоей матери, почему бы не подумать, что я — твой брат? Такая вероятность еще выше]

Сяо Фу категорически это отрицал:

[Невозможно. Моя мать в то время не была беременна]

Чи Ван спросил:

[Откуда ты знаешь, что она не была беременна? На ранних стадиях беременности это не заметно.]

Сяо Фу замолчал.

Чи Ван продолжил:

[Не стоит выдавать кого-то за свою мать; вероятность этого очень мала. Верить в это менее практично, чем провести тест на отцовство. Возможно, я действительно сын твоей матери, родившийся в другом месте, твой брат]

Сяо Фу молчал; сигарета прогорела до фильтра, обжигая пальцы. Он очнулся, потушил сигарету и быстро принял решение.

[Хорошо, пойдем со мной на ДНК-тест]

Чи Ван не ожидал, что так быстро его убедит, но вскоре понял, что тест на отцовство — довольно странная затея.

[Ты уверен, что хочешь это сделать? Шансы невелики]

Сяо Фу сказал:

[Это не требует больших усилий]

Чи Ван согласился:

[Хорошо, если ты заплатишь, я пойду с тобой]

Чи Ван, честно говоря, немного интересовался семейной ситуацией Сяо Фу, но не стал спрашивать. Так же, как он не стал бы делиться своими семейными делами с другими, он не стал бы легко расспрашивать о чужих.

И хотя Сяо Фу обычно много говорил в его присутствии, он ничего существенного не раскрыл.

Закончив разговор, Чи Ван посмотрел на время — было поздно. Он быстро положил телефон и плавно, словно вода, скользнул в кровать.

Он повернул голову и увидел, что Се Сихэн еще не спал, и смотрел на него глубокими, темными глазами в тусклом ночном свете.

Чи Ван: ...

По какой-то причине он чувствовал себя изменщиком, пойманным на измене обиженной супругой.

Чувствуя отвращение к собственным фантазиям, Чи Ван быстро признался:

— Я обсуждал с Сяо Фу возможность проведения ДНК-теста. Он считает, что между нами есть какая-то связь.

Се Сихэн слегка нахмурился.

— ДНК-тест? Ты и он?

Чи Ван сказал:

— Да, сначала он подумал, что я похож на его мать, и заподозрил, что я ее реинкарнация.

Се Сихэн: ...

Увидев его молчание, Чи Ван рассмеялся.

— Ты тоже считаешь это абсурдным, правда? Я сказал, что вместо того, чтобы подозревать это, мы могли бы подумать, не являемся ли мы биологическими братьями. Поэтому мы назначили время для проведения ДНК-теста.

Се Сихэн ответил:

— Хм.

Он спросил:

— Когда?

Чи Ван сказал:

— В среду. Сейчас он занят работой и у него много дел; у него будет время только в среду.

Се Сихэн: ...

Конечно, он знал, почему Сяо Фу был занят.

Заметив его молчание, Чи Ван добавил:

— Не волнуйся, я тебе ближе. Я буду общаться с ним поверхностно и не буду часто проводить время вместе.

Некоторые моменты нуждались в уточнении; в противном случае кое-кто мог бы подумать, что он играет на два фронта.

У него были принципы. Хотя он и не мог объединиться против общего врага, по крайней мере, он не сближался с Сяо Фу.

Се Сихэн внезапно сказал:

— Если ДНК-тест покажет, что вы родные братья, что ты будешь делать?

Хотя Чи Ван и предложил ДНК-тест, честно говоря, он не очень-то верил, что все так обернется. Услышав вопрос Се Сихэна, он спокойно улыбнулся:

— Мы не можем быть братьями. Ты видишь между нами какое-нибудь сходство?

Се Сихэн посмотрел на Чи Вана; внешне они вообще не походили друг на друга.

Се Сихэн сказал:

— Вы оба любите улыбаться.

Чи Ван:

— Серьезно? Это считается?

Се Сихэн:

— Да.

Чи Ван приподнял бровь, как будто спрашивал:

— Что еще ты можешь придумать? Есть что-то еще?

Се Сихэн сказал:

— Вы оба очень амбициозны.

Чи Ван не удержался:

— Разве ты сам не любишь посоревноваться?

Се Сихэн признал:

— Немного.

Чи Ван пожал плечами:

— Ну, тогда и я тоже немного такой.

Се Сихэн: ...

— Будь готов к тому, что вы можете оказаться биологическими братьями.

Сяо Фу всегда выделялся своей экстравагантностью и действовал импульсивно, не задумываясь о последствиях.

Но у него была отличная интуиция. Хотя с управлением компанией у него не всегда все получалось, он всегда принимал правильные решения благодаря своим инстинктам.

Именно поэтому он смог обойти отца и взять на себя управление компанией. Его импульсивность иногда выливалась в решительные действия, что позволяло ему использовать возможности, когда они появлялись.

Раз Сяо Фу иначе относится к Чи Вану, значит, на это есть причина.

Се Сихэну было сложно связать Чи Вана и Сяо Фу, но он вынужден был это обдумать.

Чи Ван выслушал слова Се Сихэна, но это его не сильно задело.

— Если окажется, что мы братья, это не изменит наши отношения. Ты что, будешь меня недолюбливать из-за того, что не ладишь с Сяо Фу?

Се Сихэн: ...

Он напрягся; кадык зашевелился, и голос стал чуть хриплым.

— ...Нет.

Чи Ван улыбнулся:

— Тогда все в порядке. Даже если так, ничего не изменится.

Се Сихэн ответил медленно:

— Хм.

Чи Ван сказал:

— Давай поспим. Спокойной ночи.

Сказав это, он закрыл глаза и вскоре уснул.

Се Сихэн: ...

Слушая ровное дыхание Чи Вана рядом, Се Сихэн не мог заснуть и впервые за долгое время страдал от бессонницы.

На следующее утро Чи Ван встал, и, умываясь, не удержался, чтобы не приподнять рубашку и не посмотреть на свой живот.

Спереди его пресс был едва заметен; можно было разглядеть небольшую выпуклость, но линии менялись в зависимости от света. Чтобы увидеть мышцы живота, нужен был особый угол.

Если повернуться в сторону, контуры чуть выступающего живота становились более четкими. Но на первый взгляд никто бы не подумал, что он беременен; скорее всего, подумали бы, чир он просто поправился.

Не говоря уже о том, что на нем была теплая зимняя одежда, так что это выглядело еще менее заметно.

Чи Ван снял рубашку, закончил умываться и вышел позавтракать.

Встреча с Сяо Фу никак не повлияла на его аппетит. После завтрака он сказал Се Сихэну, что идет в университет.

Се Сихэн наблюдал сверху, как Чи Ван вышел из дома. Казалось, его это нисколько не трогает; выходя, он даже вскочил и, полный энергии, схватился за ветки придорожных деревьев.

Се Сихэн невольно пощипал переносицу.

После этого он достал телефон, позвонил и попросил кого-то разобраться в ситуации с матерью Сяо Фу.

С другой стороны, Сяо Фу тоже начал расследование.

Неудивительно, что Сяо Фу был суеверным; все в его семье: бабушки и дедушки, дяди и тети были такими.

У него было несколько шрамов, нанесенных Се Сихэном — один на брови, другой под глазом. Все говорили, что он принес несчастье своим родителям и родственникам. И действительно, в том году его родители, которые много лет любили друг друга, рассорились и развелись. Его мать, Ян Циндай, сбежала из дома, и вскоре пришло известие о ее смерти — самоубийстве. После этого у двух его теток случились выкидыши, что, казалось, только подтверждало их слова.

Что на самом деле думал Сяо Фу, знал только он сам. Но внешне он никогда не признавал, что был причиной всего этого, постоянно выясняя отношения со всеми и не вызывая симпатии у старших. Если бы он не загнал отца в угол в борьбе за власть, его родственники до сих пор закатывали бы глаза и сплетничали о нем.

Ему было всего семь лет, когда умерла его мать. Его отец был лживым человеком, скрывавшим свою гомосексуальность. Его мать, Ян Циндай, умерла вдали от дома; двое его дядей забрали ее тело и возненавидели его, не позволив увидеть ее в последний раз. Они чуть было не отказались пустить его на похороны.

Спрашивать их было бесполезно; он мог только разобраться сам. Более того, Сяо Фу не хотел иметь ничего общего со своей семьей по материнской линии. Они ненавидели его, и он ненавидел их.

Это произошло более десяти лет назад; расследование было особенно трудным и не могло быстро дать результатов.

Прежде чем появились какие-либо результаты, наступила среда. Впервые Сяо Фу снял с лица и ушей все эти неряшливые украшения.

Взглянув в зеркало, он увидел шрам на надбровной дуге; в одном месте его бровь была рассечена. Обычно он подкрашивал его карандашом для бровей или закрывал пирсингом. Также под глазом был светлый белый шрам, который он обычно скрывал макияжем.

Но теперь ему было лень этим заниматься, и он позволял шрамам на лице оставаться на виду.

Он по-прежнему был очень суеверным — если Чи Ван не был реинкарнацией его матери, а ДНК-тест покажет, что он его брат, то, возможно, он навлек и на него несчастье.

Несчастье, из-за которого он остался один, привело его в жизнь в приемной семье.

Сяо Фу также перекрасил свои рыжие волосы в их естественный цвет и изменил свой стиль одежды на более традиционный — ветровку и брюки-карго.

Чи Ван попросил его подождать у университетских ворот, и он пришел раньше.

Чи Ван немного задержался, потому что возвращался в дом Се Сихэна на обед.

Обычно Се Сихэн не приходил домой на обед, но сегодня он пришел и пообедал с Чи Ваном.

После обеда Чи Ван сказал Се Сихэну:

— Я ухожу. Не волнуйся, я позвоню тебе первым, когда у меня будут новости.

Голос Се Сихэна был спокойным:

— ...Меня это не беспокоит.

Чи Ван кивнул:

— Хорошо, хорошо, тебя это не беспокоит. Я просто информирую.

Се Сихэн: ...

Его слова были уж слишком приятными.

<http://bllate.org/book/14359/1427319>